

Коу Янь с ностальгией сказал:

— Я с детства знал, что с тобой что-то не так. Весной, когда нам было двенадцать, ты упал в реку, три дня не спадала высокая температура, а когда очнулся, стал будто другим человеком, совсем не тем робким цыплёнком, каким был.

Горло Пэй Чоу слегка сжалось.

Даже двенадцатилетний Коу Янь смог заметить неладное. А с какими чувствами в те три года родители оригинала растили и воспитывали его?

Коу Янь продолжил:

— Да и потом даос Буэр тоже говорил, что ты человек с чужой душой. Я не очень понял, да и всё равно. Даже если ты злой дух, вселившийся в тело Пэй Чоу, ты всё равно лучше, чем тот никчёмный цыплёнок, я признаю!

Пэй Чоу хотел рассмеяться, но, вдумавшись в эти слова, с удивлением спросил:

— Буэр? Когда он это говорил?

— Ты не знал?

На этот раз удивился Коу Янь. Он тщательно припомнил:

— А, ты тогда был без сознания, возможно, не слышал. Это было, когда ты и Цинь Янь только сбежали из Цзянчэна, и даос Буэр спас вас, подняв на гору.

— Разве не ты меня спас?

Веко Пэй Чоу дёрнулось. Кажется, он многое упустил.

— Я был так далеко, у неба высоко, до императора далеко, как бы я мог тебя спасти? Когда весть о твоём побеге дошла до Ханьцзина, император срочно вызвал тебя в столицу. Я боялся, что посыльный опять что-нибудь задумает, всеми способами подменил его, чтобы встретить тебя. Когда я увидел тебя в храме Саньцин, Цинь Янь уже заранее вернулся в столицу, ты был в полубессознательном состоянии, и за тобой ухаживал даос Буэр. Я не смел медлить, нанял повозку и привёз тебя в Ханьцзин.

Коу Янь с гримасой страдания сказал:

— Я тогда впервые так сильно испугался, боялся, что ты не очнёшься, боялся, что не смогу уберечь наши головы. К счастью, ты очнулся, как только повозка въехала в городские ворота, и ещё так блестяще справился с делом в Цзянчэне!

Действительно блестяще.

По завершении дел в Цзянчэне Пэй Чоу вернулся в столицу и был повышен до верховного цензора, возглавив Цензорат — одну из трёх палат. Ему тогда было всего девятнадцать, а он уже был высокопоставленным чиновником третьего ранга, глубоко доверенным лицом императора Цзинфэна. Какое-то время он был в зените славы, вызывая зависть у других.

Затем перевод на пост министра чинов, назначение наставником наследного принца, вступление в Павильон Лунъюань в качестве первого министра — всё казалось таким

естественным.

Пэй Чоу закрыл глаза.

— Слышал от чжуши, что ты вчера поссорился с заместителем министра из Министерства работ?

— Как вспомню — так злость поднимается! — Коу Янь снова стал засучивать рукава. — Этот ненасытный жадюга Ши Гунпин! С начала строительства храма Нефритового Императора он больше десяти раз приходил ко мне выпрашивать серебро! И нельзя не давать, вот ведь досада!

Видя, что тот, полный решимости, похоже, готов рвануть на стройку и схватить того человека, Пэй Чоу поспешил его удержать.

— Столько раз просил? Счета проверял?

Коу Янь сник:

— Самое странное вот в чём. Вчера я сам ходил в Министерство работ, лично сверил счета. Происхождение и расход каждой суммы ясны, казённое серебро, выделенное Министерством финансов, до сих пор спокойно лежит в хранилище. Говорят, заплатили только задаток, а когда древесина, доставленная из Наньяна, прибудет, тогда и рассчитаются с ними напрямую.

Это совершенно не похоже на стиль Ши Гунпина.

Пэй Чоу с удивлением спросил:

— Древесина из Наньяна?

Коу Янь скривился:

— Его Величество не поскупился на Чертог Нефритового Императора. Во всём Даюане разве не найти ценных пород дерева? Но Его Величество поверил клевете Цянь Хэндо, пренебрёг близким и ищет далёкое, велел доставить какую-то ценную древесину сула из Наньяна. Доставка займет полмесяца!

— Так разве Чертог Нефритового Императора уже не перекрыт крышей?

Коу Янь сказал:

— Эта древесина сула нужна для изготовления таблички.

Раньше Пэй Чоу часто бывал в Министерстве финансов, знал и крупных, и мелких чиновников. Однако для вида, после обеда, Коу Янь всё же провёл его по всему Министерству финансов, а затем по очереди знакомил со всеми.

Когда очередь дошла до Чжао Лина, левый и правый заместители министра переглянулись, и всем стало и смешно, и досадно.

По окончании работы в ямыне Пэй Чоу собрался, как обычно, ехать домой в паланкине, но Коу Янь прямо перехватил его и втащил в повозку.

Пэй Чоу нахмурился:

— Я сегодня только вступил в должность в Министерстве финансов, не слишком ли бросается в глаза, что мы едем в одной повозке?

Но Коу Янь не придавал этому значения:

— Ничего. Другие просто подумают, что я из жалости к тебе, учитывая лицо покойного первого министра. Кто не знает, что мы раньше носили одни штаны?

Пэй Чоу покорно замолчал.

— Дядя Ван, пообедем, сначала заедем в резиденцию заместителя министра.

— Ладно.

Распорядившись возницей, Коу Янь приподнял занавеску, огляделся, затем резко опустил её и устремил горящий взгляд на Пэй Чоу:

— Что у тебя там с Цинь Хэчжоу на самом деле?

Пэй Чоу приподнял одну бровь, своим лицом выразив вопрос.

— Не притворяйся. Он что, ухаживает за тобой?

Эта громоподобная фраза расколола Пэй Чоу надвое.

— Недавно слышал, он отправил тебе в усадьбу много хороших вещей, даже знает, что ты любишь чай «Фаншань Иньхао». Подумай хорошенько, разве он не возил тебя к себе, представлял герцогу Динго?

Пэй Чоу: «?»

Коу Янь погладил подбородок, задумчиво сказал:

— Если вы правда сможете быть вместе, это даже упростит дело. По крайней мере, резиденция герцога Динго перестанет быть главным препятствием для партии «Чистого потока». Хм, этот брак я всё же одобряю...

Пэй Чоу наконец не выдержал и рявкнул:

— Стоп, стоп!

С недоверием он сказал:

— Откуда ты только такие слухи набрался?!

Коу Янь покосился на него:

— Разве нет?

— Нет! — Пэй Чоу глубоко вдохнул. — Ты что, забыл, что он до сих пор подозреваемый в моём убийстве?

Коу Янь сказал:

— Я несколько раз бегал в Палату Дали, Юй Син показал мне собранные улики — их

совершенно недостаточно, чтобы доказать, что убийцей был Цинь Янь. Что касается того свидетеля, разве это не Пэй Ван? Что, он тебе не рассказал?

Пэй Чоу вспомнил, как в тот день Пэй Ван мямлил что-то невнятное, но всё же кивнул:

— Рассказал. Не он.

Коу Янь хлопнул в ладоши:

— Вот и всё.

Нравы в Даюане открытые, среди благородных кланов примеров, когда мужчина любит и остаётся с женщиной, не так уж мало. Пэй Чоу видел много такого и не испытывал отторжения.

Просто он никогда не думал, что окажется среди них.

Пэй Чоу на мгновение запнулся, с трудом выговаривая:

— Чжунвэнь, оставим в сторону всякие нелепые уличные слухи. Ты правда думаешь, что эти странные поступки Цинь Яня — не проверка меня? Мы столько времени тайно и явно соперничали, неужели он в одночасье сменит характер и преподнесёт своё искреннее сердце на двух руках?

Коу Янь внезапно бросил:

— А ты его ненавидишь?

Пэй Чоу слегка опешил, затем в душе поднялось раздражение.

— Дело не в ненависти или её отсутствии. У нас с ним разные позиции, пять лет назад мы выбрали совершенно противоположные пути. Идущие разными путями не будут строить планы вместе. Та дружба, что была раньше, уже давно не существует.

Пэй Чоу, видя, что Коу Янь собирается продолжить, поспешил прервать его:

— И ты тоже не сближай меня с ним в своих фантазиях. Не может быть! Не будет! И не мечтай!

Твёрдо и решительно.

Повозка замедляла ход. Заместитель министра Пэй приподнял занавеску, посмотрел, одним шагом вышел из повозки и прыгнул на землю.

Хранилище Министерства работ.

Ши Гунпин, одетый в роскошный меховой плащ с золотой вышивкой на красном фоне, вошёл, толкнув дверь.

Этот человек был довольно низкого роста, внешность ничем не примечательная, только узкие длинные глаза излучали некоторую пронизательность.

Ши Гунпин взял наугад один серебряный слиток, перевернул его:

— Всё пересчитали?

— Докладываю вашему превосходительству, всего пятьсот лянов чистого серебра, всё уже пересчитано. Как только вы дадите указание, сразу отправим иностранным купцам.

— Унесите.

Чжуши позвал слуг войти. Несколько здоровяков были полны сил, действовали проворно, и через несколько движений ящики опустели.

Ши Гунпин всё это время стоял в стороне и наблюдал, уголки глаз и бровей излучали неясную улыбку.

Вдруг со двора вошёл человек, выглядевший торопливо и встревоженно. Увидев красную мантию, его лицо слегка расслабилось.

— Ваше превосходительство.

— Угу, что случилось, так спешишь?

Этот человек был заместителем министра работ Цянь Хэндо, представителем самого младшего из пяти великих кланов Ханьцзина. Поступив в Министерство работ, он целыми днями вертелся вокруг Ши Гунпина.

Он только что был в отъезде по делам, когда услышал, что кто-то пришёл с табличкой забрать казённое серебро. Тот слуга был новичком, не знал Ши Гунпина, и когда его спросили, кто пришёл, не смог толком объяснить. Цянь Хэндо, беспокоясь, бросил свои дела и поспешил сюда.

— Ничего, ничего, это я ошибся. — Цянь Хэндо в душе жестоко выругал того слугу, но на лице изображал улыбку, непрерывно кланяясь.

По росту он был намного выше Ши Гунпина, и сейчас, отвечая с опущенной головой, его спина была почти параллельна земле.

Такое поведение, казалось, позабавило Ши Гунпина. Он громко рассмеялся, похлопал его по спине, затем ухватился за одежду и выпрямил его.

<http://bllate.org/book/15464/1368184>